

Встречи с курганскими артистами

Хорошая дружба связывает тюменских зрителей с Курганскими драматическим театром. Уже несколько лет подряд приезжает к нам на гастроли этот способный коллектив. И сегодня мы рады видеть в своем городе наших друзей.

В коллективе появились новые актеры, новые режиссеры. Репертуар обогатился разнообразными произведениями. Все это заставляло идти открытия гастролей с интересом.

И вот со дня первого спектакля прошло десять дней. За это время театр показал три вещи: «Король Лир», «После разлуки» и «Улица Трех соловьев, 17». Их имя, конечно, невольное внимания заслуживает «Король Лир» — произведение, выдвигавшее испытание целых актов и до сих пор поразившее своей мощью, силой, психологизмом, живительностью.

Спектакль Курганского театра ставил главный режиссер, заслуженный артист РСФСР Л. Мерсон. Для его творческого почерка характерно бережное сохранение замысла драматурга, стремление к ансамблевости спектакля.

Семейная трагедия Лира связана с общественной драмой. Сокурительное столкновение гуманизма с алчностью, честолюбием — это подлинно шекспировская проблема находится в центре спектакля.

Ослепленный властью, Лир (его роль играет П. Масин) прохитил длинную дорожку горестных испытаний, бедствий и, в конце концов, понимает ту истину, которую не видел, сидя на своем троне: жить, нежизнью, надо ее изменить.

Среди многочисленных произведений Шекспира редко можно встретить образа, эволюция которого была бы дана с такой исчерпывающей полнотой, как в Лире. В ходе событий меняется не только Лир, но и отношение к нему зрителей.

«Сначала мы чувствуем по отношению к этому беспутному деспоту, не умеющему различать драмы, все более примиряясь с ним, как с человеком, и оканчиваем тем, что исполняем негодование и жгучей злобой уже не к нему, а за него и за целый мир — к тому дикому, нечеловеческому положению, которое может довести до бесчестия даже людей, подобных Лире», — писал Добролюбов. Постепенное раскрытие Лира, постепенное узнавание им отталкиваю-

щей действительности, способной свести с ума, — вот в чем состоит философское значение великой трагедии.

Многое в игре П. Масина заслуживает похвалы, в особенности первая сцена, где Лир, упоенный властью, делит свои владения. Самозуверенность, деспотизм, привычки не встречать себе никаких преград, чувствуете ли в каждом его жесте, каждом суровом взгляде из-под нахмуренных бровей. Тем разительнее та перемена, которая наступает в Лире, когда он высунуливать упреки дочерей. Гнев, растерянность, недуманье — все это клочок в нем, лишающий всяких признаков королевской импозантности. По беда в том, что П. Масин слишком односторонен в показе гнева Лира. Ведь тут слышны обиды обманутого отца и короля, увидевшего врагу своих подданных в их настоящем, несправедливом свете, и человека, покинувшего несправедливую, нечестную стезю. Но у Масина Лир — только отец, несчастный, жалкий, вынужденный дочерями. Поэтому сцена в степи не производит такого сильного впечатления, которое оно должен производить по замыслу автора.

Мы помним заслуженного артиста РСФСР П. Соколова в роли Егора Булычова. Какой это был чудесный образ! К сожалению, граф Кент у него получился слабее: уж слишком русским он выглядел, и ничто, даже старинный английский шлем с рогами, не может спасти положение.

Встрел семейная лишь трагедия — история графа Глостера, обманутого и преданного своим побочным сыном Эдмундом. В ней раскрываются и подкрепляются та же темы вражды, борьбы, эгоизма и корыстолюбия, личными человеческими чувствами, подлинной человечности.

Предель истинности — именно так можно определить поведение Эдмунда и исполнение А. Волына. От протеста, от протеста шаг за шагом идет он к своему полному нравственному падению. Злодейство, почти неправдоподобное по своим масштабам, становится художественно убедительным благодаря неповторимому шекспировскому тексту, безупречной логике развития образа. Обладая хорошей актерской игрой, дарованием А. Волына особенно убедителен в тех сценах, где Эдмунд совершенно раскрывает свою подлость.

Жаль только, что грим артиста слишком явно выдает в Эдмунде людей.

В театре нет малых ролей, и это еще раз подтверждают пьесы Шекспира. Роль Освальда, дворянина Гондарида, всего несколько слов, но такую большую нагрузку она несет! Знаковый образ Освальда свидетельствует о том, что порою глубоко проник в общество, что оно состоит не только из недельных господ, но и из подлых слуг. И в спектакле Курганского театра Освальд в исполнении С. Ворисова занял подпадающее ему место в событиях трагедии, так же, как и шут, которого хорошо сыграл В. Шадровский. Этот шут — выходец из народных масс, он выходящий в народ, лучший способ видящий восторженную реакцию и подлинным копанием своих шутки скрывающий горечь за поганую честь и достоинство страны.

Образы Гондарида и Реганы довольно тождественны, но заслуживают артистка РСФСР О. Чекура и И. Блаженкова напели детали, которые помогли им индивидуализировать этих пестичастных, властолюбивых герцоги, с душой базарных торговцев, способных отравить друг друга из-за любовника.

«Король Лир» — это серьезная проблема творческих сил коллектива, она говорит о том, что театр может бороться за работу над такими большими полнотами.

Следующим спектаклем курганцев была драма Бр. Тур «После разлуки». Пьесы братьев Тур всегда отличаются остротой интриги, динамикой действия. Не очень глубокие по содержанию, они, тем не менее, привлекают к себе внимание актуальностью темы, занимательностью сюжета.

Спектакль «После разлуки» рассказывает о том, как вернулся домой бывший советский военнопленный Кирилл Осадчий, о перепадах, которые стали ему враги социалистического государства.

Горячая, всепоглощающая любовь советского человека к своей Отчизне — вот основная идея пьесы, и на раскрытие ее и было направлено внимание режиссера Л. Мерсона.

Множество самых разнообразных людей окружает Осадчего в Париже, куда он бежал из африканских рудников, вокруг него хитроумно сплетена сеть интриг, рассчитанных на то, чтобы за-

путать всех военнопленных, чтобы скомпрометировать случайно приехавшую в Париж его жену Антонию. По ходу пьесы, предательство уловки многих друзей, но напрасно. Осадчий прорывается через все препоны.

А. Попов, играющий роль Осадчего, очень искренен, а это главное достоинство его игры. Неудержимое, горячее стремление уехать на родину, сила душевного подъема Осадчего хорошо передаются актером.

Спокойное достоинство, с которым держится Антонина — Блаженкова в сценах с журналисткой Гаст, с владельцем типографии Д. Эсперанж, а также с друзьями, бывшими летчиками эскадрильи «Нормандия», играет своим обаянием. Она очень женственна, но под этой женственностью скрывается твердый характер человека, испытывавшего много горя.

Глазами зрителей: сенья богатого Д. Эсперанжа — сын сражался с гитлеровцами, а отец (его роль превосходно играет П. Масин) готов продать его угодно, чтобы получить прибыль; делая радиостанции «Свободная Европа» — Цибульский и Крестовников; товарищи Раймона Д. Эсперанжа...

И одной из удач спектакля является исполнение роли Кристины заслуженной артисткой Казахской ССР М. П. Чосс.

Мы помним эту актрису по многим спектаклям прошлых гастролей, ее умение тонко, умно передавать самую сущность характера. И на этот раз М. П. Чосс не обманула наших ожиданий.

Безукоризненная отделка деталей, продуманность всего поведения заставляет нас буквально любоваться игрой актрисы.

Кристина Гаст, человек без национальности, сотрудница одного из реакционных буржуазных журналов, — главная отрицательная фигура этой комедии. Она раскрывается, чтобы любой ценой удержать советских людей, стремящихся на родину. Межкая, злобная интриганка, она не лишена своеобразного психического юмора, не лишена известной проникновенности. Но она лишена самого главного — Родины, она не в силах понять всеобъемлющей силы патриотизма русских людей.

«Пострел пафад», как издевается над самой собой, она называет себя, Кристина — внутренне опустошенный человек, и вся ее шумная деловитость не может скрыть этого.

Мягко, правдиво играет Цибульского С. Сиднев. Нам кажется только, что актеру не удалось раскрыть былинной силы, предельности Цибульского, тогда его признание в конце спектакля будет более оправданным, сейчас оно слишком неоправданно для зрителей.

Очень интересна роль Каргина, которого играет В. Шадровский. Негодяй, предавший в свое время товарищей на лагерь, Каргин мучается раскаянием. Но это не раскаяние Цибульского, конечно признающего свою вину. Это раскаяние труса, которому его предательство ничего не дало, и теперь он боится возмездия. «Живой трус» — не бегавший образ подлоца, он не способен вызвать даже презрительного сожаления.

Слаженность, ансамблевость спектакля подкупают своей четкостью.

И еще раз за это несколько дней мы встретились с П. Масин, В. Шадровским и другими артистами в спектакле «Улица 3-х соловьев, 17».

Эта пьеса сербского драматурга Д. Добричакина не претендует на глубинную идей. Полуанекдотический случай — поселение жильцов в еще недостроенный дом — лишь забавил своими смешными последствиями.

Пьеса решена режиссером В. Коляевым как комедия фарсовых положений, и это, безусловно, правильно. В спектакле нет ненужного морализирования, также нет ненужного морализирования, — это тот драматический тон, который бы подавал всему спектаклю ситуаций — постоянных сатирических расхождений сварилого деда Бога и его дочери Госпы Наты с не менее сварилого теткой Подой, любовной сценки Пенника и Лулы, бездельника и стилист и, наконец, искренней, глубокой любви студента Миши к вичке деда Бога Луиде. Драки, ссоры, всевозможные недоразумения заканчиваются, так сказать, всеобщей свободой.

И только один человек не принимал участия во всей этой истории — это муж Госпы Наты — Драгана, добродушный, глуповатый Драгана, всецело поглощенный оттаиванием красноречия. Право, трудно поверить, что эту роль играет все тот же П. Масин, исполнитель ролей Лира, Эсперанжа — настолько неузнаваем актер. Да, Драгана никак не влияет на ход событий, и все же спектакль невозможно себе представить без его вояросов и просянцев, которые он задает в самое неподходящее время, без его божьяволения, заискивающего жеста, когда он протягивает хлеб козе, запертой в вайи комнаты, без его доброй, ничего не

понимаящий улыбки, с которой он безжалостно отгоняет козу с травы. Все это говорит об удаче образа, свидетельствует о широте творческого диапазона актера.

В стиле острого гротеска играют Х. Фидельман (Лула), А. Шлейпан (Госпа Ната), Е. Полюжская (Ната). Многие эпизоды в их исполнении по-настоящему смешны, актрисы ведут их в быстром темпе, используя все, чтобы подчеркнуть комичность положения. Вспомним хотя бы сцену объяснения в любви Миши и Пенника с Госпой Натой, принижения ее за Любину, сначала умиленное, затем недоумевшее и наконец, разъяренное лицо Наты Шлейпан, столь выразительно передающее ее чувства: бешеный натиск Полюжской, выбивающей стенку в гардеробной соседки, чтобы прийти в свою квартиру кровать квартиранта.

Зато все действия деда Бога — Коллакина проникнуты глубокой серьезностью. Что бы он ни делал: устранил ли комический квартирный совет, развозил ли посты, чтобы никто не пролез в дом, дед Бога по-настоящему верит в необходимость всего этого.

Мастерство режиссера Коляева и проявилось в том, что для каждого действующего лица он нашел индивидуальные, совершенно различные краски, помогающие еще больше усилить неестественность, неправдоподобность ситуации. Спокойный, с чувством доброго юмора Миша (А. Волков), скромная Любича (А. Суворова), откровенно буффонный Пепи (В. Шадровский) — все эти лица являют свое индивидуальное начало в развитии действия.

Веселый, остроумный спектакль смотрится с удовольствием. Правильное раскрытие замысла драматурга, хорошая игра актеров делают постановку заметной в общем репертуаре.

Трагедия, драма, комедия... Три различных жанра, представленных курганскими артистами — первые дни гастролей, говорят о том, что коллектив серьезно работает над разнообразием репертуара.

Всперли у нас еще такие спектакли, как «Одис», «Чудесный слепец», «Тени», «Мораль пана Дульсий». Надеюсь, что и они окажутся творческой удачей Курганского театра.

Е. СМОЛИНА.